

Т. М. ДАДАЕВА

СЕМЬИ ЧАЙЛДФРИ В РЕГИОНЕ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Ключевые слова: регион; чайлдфри; отказ от детей; добровольная бездетность; родительская семья; отношение к детям; качественное исследование

Введение: одно из новых социальных явлений, возникших в последнее двадцатилетие, — это чайлдфри. Его представители — бездетные супруги, не имеющие проблем с репродуктивным здоровьем, но не желающие иметь детей. Появление семей чайлдфри — это во многом результат предшествующих структурных изменений в обществе в целом, трансформации семьи и гендерных отношений в частности. В условиях демографического кризиса в России социологический анализ этой проблемы весьма актуален.

Материалы и методы: эмпирической базой исследования стали данные качественных полуструктурированных интервью представителей чайлдфри (11 мужчин и 4 женщин от 18 до 27 лет) в Республике Мордовия, состоящих в браке или в гражданском союзе. Отбор проводился методом снежного кома (частично через социальную сеть «ВКонтакте»). Гид интервью включал следующие тематические блоки: «Родительская семья», «Причины и мотивы отказа от детей», «Отношение к детям, к созданию семьи», «Взаимодействие чайлдфри с ближайшим окружением (родителям, родными и друзьями)», «Ценностные ориентации».

Результаты исследования: основные цели в жизни информантов связаны с получением диплома, поиском работы, жилья и т. д. Большинство отмечали в системе жизненных приоритетов семью, отношения со своей второй половиной и друзьями, а также «свободу» («личная», «от ига семьи»), «независимость», «отдых, развлечения, хобби», «веселую жизнь», «жизнь для себя». Большинство живут гражданским браком, отмечая, что регистрация отношений им не нужна, в том числе по причине отсутствия ребенка. В качестве главных причин выбора бездетности большинство информантов отмечали: отсутствие материнского и отцовского инстинкта,

ДАДАЕВА Татьяна Михайловна, профессор кафедры социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета, доктор социологических наук (430005, Россия, г. Саранск, ул. Шевцевская, 68) (e-mail: dadaeva13@mail.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9749-9244>

© Дадаева Т. М., 2017

страх и боязнь рожать и воспитывать детей, боязнь не суметь вырастить успешных людей, отсутствие материальных ресурсов, жестокость общества и мировые проблемы, оценку сегодняшних детей как негативное явление. Отмечалась ненависть к детям в целом. В меньшей степени это связано с болезнью, нетрадиционной сексуальной ориентацией, влиянием неуспешной семейной жизни родителей и т. д. Единственным сильным фактором давления на чайлдфри выступают их родители, реже — друзья. Как правило, близкие подруги или парни поддерживают в таком выборе своих партнеров. Половина информантов отметила, что общается в кругу единомышленников — таких же чайлдфри. Чайлдфри — молодые люди от 18 до 27 лет, имеющие высшее образование или находящиеся в процессе его получения. В исследуемой группе было много представителей из неполных семей. Многие предполагают, что в будущем, возможно, и захотят детей.

Обсуждение и заключения: сегодня сложно определить, что такое семьи чайлдфри: долговременная тенденция, которая будет развиваться в дальнейшем, или временное сообщество для молодых людей, которые вскоре могут изменить свои установки. Существуют объективные макрофакторы возникновения этого явления в современной социальной действительности: 1) переход западной цивилизации к индустриальному, особенно к постиндустриальному обществу; 2) в условиях демократизации и доступности высшего образования дети теряют свою экономическую ценность (дети как работники) и представляют, скорее, иждивенческую нагрузку для семьи в период длительного обучения, что делает выгодным иметь их мало или вообще не иметь детей; 3) хорошо развитая система социального обеспечения и обслуживания пожилых людей позволяет им быть экономически независимыми от своих детей; 4) эмансипация женщин и трансформация гендерных ролей в целом; 5) рост индивидуалистических ценностей, личных прав и свобод, упадок родственных связей привели к свободе выбора демографического поведения и сделали бездетность социально приемлемой нормой.

Введение. Одним из новых явлений, возникших в обществе в последнее десятилетие, являются представители чайлдфри сообщества. Чайлдфри (англ. *childfree* — свободный от детей, бездетный; *childless by choice* — добровольная бездетность) — отсутствие детей и сознательное нежелание когда-либо их иметь. Необходимо признать, что появление семей чайлдфри — это во многом результат предшествующих структурных изменений в обществе в целом и трансформации семьи и гендерных отношений в частности. В условиях индустриального, особенно постиндустриального, общества семья теряет большинство своих функций (передавая их другим социальным институтам) или выполняет их лишь частично. В доиндустриальную эпоху семья являлась

трудовым коллективом, выполняла роль учебного заведения, была институтом социального обеспечения, имела рекреационную функцию. Брак был основой семьи и выполнял сексуальную и репродуктивную функции, тогда как добрачные и внебрачные связи, как и рождение внебрачных детей, осуждались обществом. Кроме того, вступление в брак и рождение детей считались нормой, необходимым условием успешной социализации (все остальное не соответствовало социальным нормам: старые холостяки и девы, бездетные супруги и т. д.).

В современный постиндустриальный период развития общества типов семьи появилось множество: семьи, состоящие из одного родителя (отца или матери) с одним или несколькими детьми; из работающей бездетной пары; из работающей женщины — кормилицы семьи с ребенком и мужем, ведущим домашнее хозяйство; смешанные семьи, ранее состоявшие в браке, и их дети от предыдущих браков; пары, не состоящие в браке, но живущие совместно; гей-пары. Сегодня семья может состоять из одного человека и быть без детей (осознанный выбор).

Появляется все больше бездетных супругов, не знающих проблем с репродуктивным здоровьем, но не желающих иметь детей. В США и ряде европейских стран такое репродуктивное поведение становится все более широко распространенным¹ и социально приемлемым. Уровень бездетности в России, по сравнению с таковым в крупнейших странах Запада, пока не выглядит критичным. В США и Великобритании в поколении, родившемся в конце 1950-х гг., бездетными остались около 20 %², в Германии в поколении женщин 1965 г. рождения — более 30 %³. Соответствующие показатели в этих странах в 2,5—3,5 раза выше, чем в России⁴ (хотя речь идет обо всех женщинах, в том числе о незамужних).

¹ См.: Гнедовская С. Все больше женщин сознательно лишают себя радости материнства. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0247/gazeta04.php> (дата обращения: 18.11.2016).

² См.: Иванов С. Новое лицо брака в развитых странах. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2002/067/tema05.php> (дата обращения: 18.11.2016).

³ См.: Саррацин Т. Германия: самоликвидация: пер. с нем. М.: Рид Групп, 2012. С. 303.

⁴ См.: Синельников А.Б. Кризис брачно-семейных и межпоколенных отношений и приоритетные направления демографической политики в России: дис. ... д-ра социол. наук. М., 2014. С. 63.

Согласно исследованию ЗАО «Демоскоп» за 2011 г., 4,4 % жителей России (т. е. почти 6,3 млн чел., в них входит также часть тех, кто бесплоден) не хотят иметь детей (в 2007 г. этот показатель составлял 3,6 %). В США в 2010 г. число женщин репродуктивного возраста, которые не хотели иметь детей, составило чуть более 3,7 млн чел. При этом США превосходят Россию по числу жителей в 2,15 раза⁵.

Обзор литературы. Тема семей чайлдфри пока мало изучена. Причины и мотивы отказа от детей могут сильно варьироваться, поэтому цель нашего исследования — изучение этих аспектов. В условиях демографического кризиса в России социологический анализ этой проблемы актуален.

К одной из первых работ, основанных на данных качественных исследований семей чайлдфри (выявление причин отказа от детей, типологизация чайлдфри по отношению к детям, анализ дальнейших установок семей на деторождение), можно отнести монографии Дж. Виверс [1], О. Донат [2]. Ч. Беркетт интересны проблемы социальной и политической дискриминации чайлдфри [3]. Д. Кнайл и Х. Хоши проводили эмпирическое изучение чайлдфри различных когорт в Британии в зависимости от уровня образования и возрастных различий [4]. Исследование факторов, влияющих на добровольную бездетность, Э.-М. Мерца и А. Лифброеера основано на масштабной выборке, включавшей представителей всех слоев общества в 25 странах Европы (European Social Survey, 2005—2006)⁶. Российские исследователи (Ю. А. Антонова [5], М. Бичарова⁷, О. Г. Исупова⁸, Н. Н. Наричын⁹ и др.) также изучают данное явление.

⁵ См.: Лебедев С.В. Статистика бесплодия в России: заблуждения и факты (часть 1). URL: <http://lebedev.livejournal.com/10738.html> (дата обращения: 28.02.2017).

⁶ См.: Факторы формирующие отношение к добровольной бездетности в Европе. URL: http://demographia.ru/articles_N/index.html?idArt=2011 (дата обращения: 07.02.2017).

⁷ См.: Бичарова М.М. Феномен «чайлдфри» и проблема «другого». URL: <http://www.intour.aspu.ru/images/File/INTOUR/TOUR21/Article7.pdf> (дата обращения: 07.02.2017).

⁸ См.: Исупова О.Г. Добровольно бездетные или «свободные от детей». URL: <http://polit.ru/article/2010/10/15/childfree> (дата обращения: 14.03.2017); Ее же. Посчитать чайлдфри. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0427/gender04.php> (дата обращения: 14.03.2017).

⁹ См.: Наричын Н.Н. Почему люди не хотят детей, или Несколько слов о чайлдфри. URL: http://www.naritsyn.ru/why_people_dont_want_to_have_children_or_a_few_words_about_child-free.htm (дата обращения: 17.03.2017).

Материалы и методы. Для изучения феномена чайлдфри мы использовали качественную методологию социологического исследования — полуструктурированное интервью (исследование было проведено в 2015 г.). Отбор информантов проводился методом снежного кома (частично через социальную сеть «ВКонтакте»). Главным условием отбора было то, чтобы представители чайлдфри совместно проживали в браке или гражданском союзе. Было опрошено 15 информантов (11 мужчин и 4 женщины в возрасте от 18 до 27 лет, большинство имели высшее образование или являлись студентами вузов) в Республике Мордовия. Гид интервью включал следующие тематические блоки: «Родительская семья», «Причины и мотивы отказа от детей», «Отношение к детям в целом, к созданию семьи», «Взаимодействие и отношение к чайлдфри со стороны ближайшего окружения (родителей, родных и друзей)», «Ценностные ориентации». Основной целью исследования было выявление социальных характеристик представителей чайлдфри Республики Мордовия.

Результаты исследования. Первый блок нашего исследования назывался «Родительская семья». Шестеро информантов признались, что их родители не состоят в отношениях. *«Родители в разводе. Живут они раздельно. Братьев сестер нет»* (№ 4, м., 22 г., студент, 8)¹⁰. *«Они [родители] не разведены, но уже не живут вместе. Не общаются»* (№ 5, ж., 24 г., в. обр., 24). *«Отец с матерью развелись несколько лет назад»* (№ 7, м., 20 л., студент, 5). *«Мама в разводе с отцом. С отцом практически не общаюсь»* (№ 13, м., в. обр., 6). *«Я из семьи с одним родителем. Ну и еще с бабушкой проживаю... Отец умер, когда я был еще молодой»* (№ 14, м., 19 л., студент, 4—6). *«Сейчас в разводе. Но семей своих не имеют»* (№ 3, м., 25 л., в. обр., 6).

Остальные информанты отмечали, что у них полная семья. В то же время никто из исследователей чайлдфри не находил какой-либо зависимости между отказом от рождения детей и отсутствием успешного брака у своих родителей. Однако в одном интервью информант определяет свой отказ от детей неудачным семейным опытом своих родителей.

¹⁰ Здесь и далее указаны: номер интервью, пол и возраст информанта, уровень его образования (студент или лицо, имеющее высшее образование), номер строки в интервью.

«Я, глядя на родителей, расхотел семью. Точнее, конкретно никогда не хотел, но сейчас решил, что этого не надо. <...> Я не отец... Ну, не представляю себя подобным» (№ 7, м., 20 л., студент, 12—13, 20). При этом информант не исключает, что в будущем его взгляды могут поменяться. *«Может, я переживу когда-нибудь такую любовь, что захочется детей. Но не верится в это»* (№ 7, 19).

Некоторые опрошенные узнали о самом существовании движения и идеологии чайлдфри не так давно из Интернета и благодаря нашему исследованию: *«Ну, вообще о таком термине я узнал где-то год назад. До этого даже не предполагал, что у отказников есть какое-то самоназвание или типа того»* (№ 3, м., 25 л., в. обр., 8); *«Вообще я об этом термине узнал не так давно. И забыл уже о нем, пока вы через наших знакомых не обратились. Может, и не вспомнил бы»* (№ 6, м., 25 л., неок. в. обр., 11—12); *«Ну, с идеей я ознакомились впервые в Интернете. Посмотрела на чайлдфришников, пообщалась с ними. И постепенно осознала, что у меня схожие идеи. До этого не ловила себя на мысли о заведении детей, но когда здраво посмотрела на это, поняла, что я чайлдфри по сути...»* (№ 12, ж., 22 г., студент, 9—11).

Второй блок нашего исследования касался причин и мотивов отказа от рождения детей и отношения к детям в целом. Информанты давали следующие объяснения: *«Я не чувствую материнского инстинкта. Продолжение рода для меня неважно. Ну, ситуация с генами, так сказать. Не хочу родить обузу для себя и родных <...> будь с ней [недееспособная старшая сестра] все нормально, то и не было бы такого. Сейчас бы я аборт сделала, случись незапланированное»* (№ 1, ж., 23 г., в. обр., 49—50).

В данном случае, кроме отсутствия материнского инстинкта, по словам информантки, также выделяется причина здоровья — старшая сестра имеет генетическое заболевание. Несмотря на современные медицинские возможности, позволяющие на раннем этапе беременности выявить патологию у плода, информантка предпочитает воздержаться от рождения ребенка и даже не исключает аборт в случае незапланированной беременности.

Другие опрошенные обосновывают отказ от детей личным опытом наблюдения в целом за детьми, в частности за

детьми своих родственников, и с опасностями для здоровья при беременности и родах. «По большей части наблюдение за контингентом детей и родителей, с которыми можно столкнуться повседневно. Плюс отношение детей сестры собственно с сестрой» (№ 2, м., 27 л., в. обр., 14—15). «Никогда такой мечты детей иметь не было. Я детей как-то не очень люблю, если честно... И вообще как-то влияет это на здоровье очень сильно. Сколько мне рассказывали женщины, которые рожали, болезни всегда обостряются после рождения ребенка... Очень много слышала, как женщины потом страдают. У меня одна знакомая вообще при родах чуть не умерла. Я вот боюсь, например, что у меня тяжело будет» (№ 9, ж., 24 г., в. обр., 8, 12). «Семейная жизнь не для меня. И не столько быть женатым, сколько именно воспитывать и приглядывать за ребенком. Да, и не считаю, что нынешний мир для этого пригоден... Он перенаселен. Ну, еще жесток. Мне не хотелось бы родить того, кому тяжело жилось бы в этом мире. <...> Нас 7 миллиардов. На себя бы хватило, не знаю, что потомкам останется. Воды, еды, ресурсов всяких. Ну, всего такого, что обеспечивает жизнь человечеству. <...> Люди сами по себе злые. Вдруг от меня тоже ничего хорошего для мира не получится» (№ 3, м., 25 л., в. обр., 10—12, 14, 16). Похожее объяснение дает и другой информант: «В 20 лет я решил не утруждать себя детьми. Произошло спонтанно. Тогдашняя девушка завела невзначай речь о семье. Ну, я и задумался. Меня вообще волнует, как будет следующее поколение жить. Проблема перенаселения, возможной мировой войны. На всех ли всего будет хватать? Смогу ли я вообще обеспечить ребенка, а может, и двух всем необходимым? Смогу ли себя? Ну и так решил, что детей я в принципе никогда не хотел. Ну, точнее, не видел себя отцом, как говорят. И в итоге тогда сказал об этом девушке» (№ 4, м., 22 г., студент, 11—16).

Часть информантов высказывала мнение, что животные могут заменить ребенка в их семье: «В плане семейных уз хотел бы. Я считаю, что с этим можно справиться и без детей. Можно собак завести. Люблю собак» (№ 8, м., 26 л., сред. спец., 55). «Нет. Узы брака меня не интересуют как таковые. Регистрация любящим ни к чему. При заведении ребенка это, может, и важно кому. А если

нет, то штамп не важен. Например, у нас пес. Не ради него же регистрироваться? Это нужно тем, у кого дети» (№ 5, ж., 24 г., в. обр., 54—56).

Одним из объяснений отказа от детей может выступать нетрадиционная сексуальная ориентация. «Ну, мое мировоззрение в целом такое... Оно так, скажем, отличается от норм часто. Это касается не только моего отношения к детям, но и к религии и политике, выбора партнеров и стилей жизни... Ну, и потому, что, так скажем, из-за моих интересов иметь ребенка от любимого не получится. Материнство не мое. Я не чувствую надобности иметь ребенка, и желания такого нет. Даже в детстве не было <...>, но есть и другие факторы, например ориентация» (№ 5, 9—14, 46).

Чаще всего информанты главным мотивом указывают жизнь для себя. «Примерно с первого курса я решил откататься в будущем от детей... Мне этого не нужно. Хочется для себя пожить. Ребенок будет этому мешать. Из того, кто не хочет детей, отца не получится. Ну, одно дело погулять 2 дня и расписаться, а другое — вырастить человека. <...> В ближайших планах такого точно нет. <...> Но лично я свой выбор таковым (эгоистичным) не считаю, ибо это личная жизнь, а в ней все будет эгоистично» (№ 6, м., 25 л., неок. в. обр., 10—14, 17, 51).

Влияние окружения, единомышленников может быть причиной выбора чайлдфри. «Способствовало этому отчасти мое окружение. Конечно, я сам принимал решение, как любой здравомыслящий человек, но у меня были знакомые чайлдфри, с идеями которых я был согласен, и в итоге сам стал чайлдфри... Не вижу себя отцом, как говорят, а моя девушка не видит себя матерью. Как-то так. Мне ребенок не нужен. Без него свободней. Не хочу жизнь на него растрачивать. Нет отцовских чувств в общем» (№ 8, м., 26 л., сред. спец. обр., 8—10, 21—22). «За свою жизнь у меня никогда не было желания иметь детей. А сейчас, когда нашел единомышленников, можно сказать, родственные души, это желание только укрепилось. А конкретные факты или этапы, когда эта идея засела в голове, мне сложно сказать» (№ 10, м., 23 г., в. обр., 11—13). «Поэтому можно сказать, что знакомство с идеей и осознание своей принадлежности к ней и сделали меня таковой. Причины

как таковые — в желании построить себя скорее. У меня нет потребности в детях. Может, когда-нибудь будут, но пока свое будущее вижу иначе, без ребенка, т. е. я не вижу в себе желания материнства, а со временем и с возрастом его, может, станет еще меньше» (№ 12, ж., 22 г., студент, 13—16).

Некоторые не могут конкретно сформулировать обстоятельства, причины своего отказа от рождения детей. «Никаких причин как таковых-то и не было, чтобы на меня было какое-то влияние. Это выбор как бы мой, я сам как бы решил» (№ 11, м., 25 л., в. обр., 25). «Просто я никогда не стремился заводить детей. А сейчас я понимаю, что, скорее всего, я не заведу их» (№ 13, м., 24 г., в. обр., 10). «Просто закралась такая идея. Не знаю, как сказать. В общем, так решил для себя. И пока не жалею. Да и рано жалеть» (№ 14, м., 19 л., студент, 27). В случае незапланированной беременности этот информант высказался за аборт: «Пока на ноги окончательно не встал, ну, в плане учебы, работы, жильем, правда, себя обеспечил, детей считаю обузой. На родителей своих их спихивать не хочу, поэтому не планирую детей, как и моя девушка. <...> Нужно заранее будущее обеспечить, свое и возможных детей. А не возиться с ними и жизнь профукивать» (№ 15, м., 24 г., в. обр., 13—15, 17—18). Вероятно, при достижении всех жизненных планов этот информант может изменить свое решение.

В **третьем блоке** мы рассматривали отношение информантов к детям. Мнения интервьюеров разделились. Шестеро информантов отметили, что в той или иной степени испытывают к детям неприязнь, отвращение. Некоторые признались, что занимались так называемым троллингом в социальных сетях. «Троллинг» в Интернете — это попытка намеренно спровоцировать собеседника на конфликтное общение (проявляется от использования стандартных оскорблений до публичной интернет-травли). «Я вообще детей не жалую. Дети мне не очень приятны» (№ 14, м., 19 л., студент, 36). На вопрос про троллинг информант отвечает: «В инете — да. Ну, это так, для развлечения...» (№ 14, 44); «Я разделяю это в том случае, когда они [матери] это слишком ярко проповедуют свой образ жизни, пытаются навязать. Таких людей я не люблю.

И к детям негативно отношусь лишь к невоспитанным, которые отвлекают меня от дел либо отдыха, которые нарушают покой. <...> Да, мы оскорбляли между собой» (на вопрос про оскорбления матерей в Интернете) (№ 10, м., 23 г., в. обр., 41—45); «Ну, не скажу, что я ненавижу детей... К матерям претензий нет, но считаю, что недостаточно уделяют внимания воспитанию...» (№ 9, ж., 24 г., в. обр., 26); «Я делал это (оскорблял) все-таки из своих соображений идейных» (№ 10, 50—55); «Да, не люблю (детей). <...> Дети стали такие самоуверенные. <...> Дети перестают ценить родителей» (№ 9, 20); «Детей, в общем, не люблю. Возраст переносимости начинается лет с 13—14. До этого возраста дети особой симпатии не вызывают... Я же не проявляю агрессии к детям, да и вообще к кому-либо. Просто не люблю, не более» (№ 6, м., 25 л., неокон. в. обр., 40—44); «Не могу сказать точно, но есть частичное [неприязненное отношение], хотя как исходящее, а не как причина [чайлдфри]» (№ 2, м., 27 л., 2 в. обр., 41). Он же про троллинг: «Ну, иногда лишь только при появлении агрессии первых...» (№ 2, 44).

Остальные информанты отмечали нейтральное или даже положительное отношение к детям: «Не сказать, что ненавижу, но не вижу в них ничего хорошего» (№ 3, м., 25 л., в. обр., 30); «Нейтрально. Может, даже могу с ними посидеть...» (№ 5, ж., 24 г., в. обр., 36); «Я с детьми хорошо лажу. С племянником вообще люблю посидеть. Они в этом возрасте интересные... У меня к ним даже теплые чувства в чем-то. Но к племяннику особенно. Можно сказать, он и мой сын отчасти. Я его отец крестный» (№ 8, м., 26 л., сред. спец., 29, 36); «Нейтрально. Я не так часто с ними контактирую, правда. Точнее, вообще не контактирую. Но ничего отрицательного не вызывают» (№ 12, ж., 22, студентка, 39—41); «Нормально. Дети и дети. Сами тоже были детьми... Ну, они противные, конечно. Временами даже очень. Слава Богу, мне с ними так близко знакомиться не приходилось...» (№ 13, 28—30); «Нет неприязни к детям. С племянком трехлетним прикольно возиться» (№ 15, м., 24 г., в. обр., 35).

В **четвертом блоке** мы рассматривали, как представители чайлдфри оценивают отношение к ним (к их жизненному выбору) со стороны ближайшего окружения (родителей,

родных и друзей). «С родителями иногда возникают конфликты, так как любые родители хотят внуков. А девушка у меня все как-то лояльна на эту тему, но бывают моменты, когда по ее эмоциям или спадам настроения я вижу, что она как-то, может, в будущем захочет иметь детей. Но мы стараемся не разговаривать на эту тему» (№ 11, м., 25 л., в. обр., 47—50). «Но их [родителей] недовольства хватает вполне и по поводу моих жизненных выборов различных... Ну, ничего не поделаешь, это моя жизнь... У партнера тоже родители в курсе, и такая же ситуация. Но живем уже отдельно от родителей, независимы, так что их мнение не влияет» (№ 5, ж., 24, в. обр., 32—34). «Родители осуждают, сестра с двумя детьми очень сильно осуждает, сожительница поддерживает <...> навязывание мнения, что немного раздражает и вызывает конфронтацию... по большей части представителей компании друзей» (№ 2, м., 27 л., в. обр., 20). «Это мое дело. Спросят — скажу. Но не затрагивали... Может, пару раз. От преподаов, например... Пусть относятся, как хотят» (№ 7, м., 20 л., студент). «Они [родители] не знают... Ну, это мое дело. Им [друзьям] все равно» (№ 3, м., 25 л., в. обр., 22).

Большая часть опрошенных чайлдфри в повседневной жизни с осуждением не сталкивалась. Иногда это связано с тем, что родители еще не знали о решении информанта не иметь детей. Также стоит отметить, что все респонденты, имеющие братьев или сестер, высказали предположение, что именно они займутся продолжением семейного рода. «Ну, был у меня один парень долгое время. И думаю, он отчасти разделял это. Точнее, разделял бы. Но у него есть ребенок уже, но он его не хотел. А друзья — ну, они знают, и им без разницы. Ну, может, одна только осуждает такой подход, хотя в моем случае не критикует... Преподавательница была такая. Высказывалась плохо о чайлдфри» (№ 1, ж., 23 г., в. обр., 15—17). «Друзья нормально думают. Родители не знают. Сестра вот иного мнения... Она еще молода. Но она иного мнения насчет заведения детей» (№ 12, ж., 22 л., 22). «Мать не против. Знакомые тоже» (№ 14, м., 19 л., студент, 12). «Знают и понимают. Но родители советуют не затягивать до 40 лет, а девушка пока сама не хочет... В любом случае

это мое дело» (№ 15, м., 24 г., в. обр., 17—18). «А они не знают. Я им не говорил. Вопросов с их стороны нет. Как-то так... Думаю смирятся. Если что, то на сестру можно рассчитывать. Она не чайлдфри, по крайней мере... Претензий она не высказывала. Может, она и хочет, но мне не говорила об этом» (№ 6, м., 25, неок. в. обр., 20 л., 17—19). «Ну, мои родители не знают об этом. Да, говорят там “внуки, внуки”, но я полностью надеюсь на своего брата, пусть он их обогащает внуками. А я пока подержу в тайне... Не скажу, что он [молодой человек] поддерживает меня в этом выборе. Ссоры по этому поводу. Ну, пока не бросает» (№ 9, ж., 24 г., в. обр., 16). «Они [родители] не знают... А друзья — многие тоже не знают. Не думаю, что им есть дело до моих детей» (№ 4, м., 22 г., студент, 22). «Пока нет. Я из более менее современной семьи, поэтому родители понимают, что возраст рождения детей должен быть несколько выше общепринятых 20—23 лет. С ней [девушкой] мы тоже об этом серьезно не разговаривали. Но она [сестра], наверное, не так разделяет мой выбор. Скорее, совсем не разделяет... Моя девушка полностью разделяет мое мнение относительно детей» (№ 10, м., 23 г., в. обр., 22, 26). «Ну, в данный момент девушка не стремится тоже размножаться. Ну, скажем так, что внук у моей матери есть» (№ 13, м., в. обр., 18). «Вот давление родителей может сказаться, но общества — нет» (№ 1, ж., 23, в. обр., 53). «Думаю, сейчас людям без разницы, кто хочет детей, а кто нет... Ну, лично я — нет. Вообще видел тех, кто считает, что чайлдфри — это неправильно. Редко, но видел» (№ 3, м., 25 л., в. обр., 37—38).

Обсуждение и заключения. Сегодня пока сложно определить, что такое семьи чайлдфри — долговременная тенденция, которая будет развиваться, или временное сообщество для молодых людей, которые вскоре могут изменить свои намерения и установки. Для этого необходимы дальнейшие исследования. Однако можно выделить объективные макрофакторы появления этого явления в современной социальной действительности. Во-первых, это переход западной цивилизации к индустриальному, особенно к постиндустриальному обществу. Индустриальное общество подготовило экономические, социальные и политические предпосылки,

способствовавшие трансформации традиционного типа семьи, с последующим его кризисом и потерей многих функций. Во-вторых, в условиях демократизации и доступности высшего образования дети теряют свою экономическую ценность (дети как работники) и представляют скорее иждивенческую нагрузку для семьи в период длительного обучения, что делает выгодным иметь мало или вообще их не иметь. В-третьих, хорошо развитая система социального обеспечения и обслуживания пожилых людей позволяет им быть экономически независимыми от своих детей, что также способствует распространению добровольной бездетности. В-четвертых, эмансипация женщин (активное их участие в общественном производстве, в получении образования) и трансформация гендерных ролей в целом способствовали изменению жизненных стратегий и траекторий отдельных мужчин и женщин. В-пятых, рост индивидуалистических ценностей (карьера, образование и т. д.), личных прав и свобод (в противовес традиционной, религиозной идеологии), упадок родственных связей привели к свободе выбора демографического поведения и сделали бездетность (как и безбрачие, сожительство) социально приемлемой нормой.

Указанные процессы объективно способствовали переходу к малодетной семье и снижению рождаемости в целом, а в итоге — к свободе выбора между рождением детей и социально приемлемой добровольной бездетностью и жизнью в одиночестве. Эти объективные причины преломляются в каждом конкретном случае в личностные субъективные мотивы и установки отказа от рождения детей.

По результатам интервью основные цели в жизни информантов связаны с получением диплома, поиском работы, жилья и др. Большинство отмечали в системе жизненных приоритетов семью, отношения со второй половиной и друзьями. Но были и такие высказывания, как «свобода» («личная», «от ига семьи»), «независимость», «отдых, развлечения, хобби», «веселая жизнь», «жизнь для себя». Отношение к семье более гибкое, поскольку большинство живет гражданским браком, отмечая, что регистрация отношений им не нужна, в том числе по причине отсутствия ребенка.

В качестве главных причин выбора бездетности большинство информантов указали: отсутствие материнского и отцовского инстинкта, страх и боязнь рожать и воспитывать

детей, боязнь не суметь вырастить успешных детей, отсутствие материальных ресурсов, жестокость общества и мировые проблемы, оценку сегодняшних детей как негативное явление, с потерей ценностных ориентаций. Отмечалась ненависть к детям в целом. В меньшей степени это связано с болезнью, нетрадиционной сексуальной ориентацией, влиянием неуспешной семейной жизни родителей и т. д.

Единственным сильным фактором давления на чайлдфри выступают их родители, реже — друзья. Как правило, близкие подруги или парни поддерживают в таком выборе своих партнеров. Половина информантов отметила, что общается в кругу единомышленников, таких же чайлдфри. По данным нашего исследования, представители чайлдфри — это молодые люди от 18 до 27 лет, имеющие высшее образование или находящиеся в процессе его получения. В исследуемой группе было много представителей из неполных семей. Многие предполагают, что в будущем может быть и заходят детей, т. е. их позиция может измениться. Мужчины и женщины отмечают различные причины отказа от детей. Так, если для женщин это то, что дети мешают карьере и личной жизни (отнимают здоровье, время), то для мужчин на первом месте стоят финансовые проблемы.

Родительство должно быть осознанным. Недостаточно родить, гораздо сложнее воспитать и вырастить адекватных, счастливых людей. И если молодые люди к этому не готовы или пока не готовы, то это их личный выбор.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Veevers J.E. Childless by choice. Toronto: Butterworths, 1980. 220 p.
2. Donath O. Making a Choice: Being Childfree in Israel. Tel-Aviv: Miskal-Yedioth Ahronoth, 2011. 246 p.
3. Burkett E. The baby boon: how family-friendly America cheats the childless. N. Y.: Free Press, 2000. 272 p.
4. Kneale D., Joshi H. Postponement and childlessness: Evidence from two British cohorts // Demographic research. 2008. Vol. 19, Art. 58. Pp. 1935—1968. DOI: <https://doi.org/10.4054/demres.2008.19.58>
5. Антонова Ю.А. Коммуникативные стратегии в текстах, репрезентирующих идеологию childfree: на грани экстремизма // Политическая лингвистика. 2013. № 2. С. 170—177. URL: <http://ores.ru/journals/politicheskaya-lingvistika/2013-nomer-2-44/a69371> (дата обращения: 13.03.2017).

Для цитирования: Дадаева Т.М. Семьи чайлдфри в регионе: миф или реальность? // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. Т. 25, № 3. С. 456—471.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

T. M. DADAeva. CHILDFREE FAMILIES IN A REGION: MYTH OR REALITY?

Keywords: region; childfree; refusal to have children; voluntary childlessness; parental family; attitudes towards children; qualitative study

Introduction: childfree is a new social phenomenon that has emerged in the last two decades. It is represented by childless spouses who do not have problems with reproductive health, but do not want to have children. The emergence of childfree families is largely the result of prior structural changes in the society as a whole, as well as of transformation of the family and gender relations in particular. In the context of the demographic crisis in Russia, sociological analysis of this problem is highly relevant.

Materials and Methods: qualitative semi-structured interviews with child-free people (11 men and 4 women from 18 to 27 years old) in the Republic of Mordovia, married or being in a civil union, became the empirical base of this research. The selection was carried out using the snowball method (partly through the social network “VKontakte”). The interview guide included the following thematic blocks: “Parental family”, “Reasons and motives of refusal to have children”, “Attitude towards children, towards starting a family”, “Interaction of the childfree people with the immediate environment (parents, relatives and friends)” and “Value orientations.”

Results: the informants’ main purposes in life are associated with graduating, finding work, housing, etc. In the system of priorities in life, most of respondents mentioned family, relationships with their spouse and friends, as well as “freedom” (“personal”, “from the yoke of the family”), “independence”, “leisure, entertainment, hobby,” “fun life” and “life for oneself.” Most of them live in a de facto union, noting that they do not need registration of a relationship, in particular, because they do not have a child. As the main reasons for choosing childlessness, the majority of informants mentioned the lack of maternal and paternal instinct, fear to give birth and raise children, fear of failing to raise successful children, lack of material resources, cruelty of the society, global problems and perception of the contemporary children as a negative phenomenon. Hatred for children in general was also mentioned. To a lesser extent, this is due to illness, sexual orientation, influence of an unsuccessful family life, parents, etc. The only strong factor of pressure on the childfree people are their parents and, more rarely, friends. As a rule, close friends support their partners in such a choice. Half of the informants said that they socialize with like-minded people, who also chose to be childfree. The childfree are young people from 18 to 27 years of age with higher education or in the

process of receiving it. In the study group, there were many representatives from single-parent families. Many of them assume that in the future they may want to have children.

Discussion and Conclusions: currently, it is difficult to define what a childfree family is: a long-term trend that will develop in the future, or a temporary community for young people, who may soon change their attitude. There are objective macroeconomic factors of the occurrence of this phenomenon in the current social reality: 1) transition of the Western civilization to the industrial society, especially to the postindustrial one; 2) in the context of democratization and accessibility of higher education, children lose their economic value (children as workers) and are, rather, a dependant burden on the family during the long training which makes it profitable to have few children or no children at all; 3) a well-developed system of social security and services for the elderly people allows them to be economically independent of their children; 4) emancipation of women and transformation of gender roles in general; 5) the growth of individualistic values, personal rights and freedoms, the decline of kinship have led to the freedom of choice of demographic behavior and made childlessness a socially acceptable norm.

REFERENCES

1. Veevers J.E. Childless by choice. Toronto: Butterworths; 1980. 220 p.
2. Donath O. Making a Choice: Being Childfree in Israel. Tel-Aviv: Miskal-Yedioth Ahronoth; 2011. 246 p.
3. Burkett E. The baby boon: how family-friendly America cheats the childless. New York: Free Press; 2000. 272 p.
4. Kneale D., Joshi H. Postponement and childlessness: Evidence from two British cohorts. *Demografic research*. 2008; 58(19):1935—1968. DOI: <https://doi.org/10.4054/demres.2008.19.58>
5. Antonova Yu.A. [Communicative strategy for texts, representing the childfree ideology: on the edge of extremism]. *Politicheskaja lingvistika = Political linguistics*. 2013; 2:170—177. Available at: <http://ores.su/ru/journals/politicheskaya-lingvistika/2013-nomer-2-44/a69371> (accessed 13.03.2017). (In Russ.)

About the author: Tatiana M. Dadaeva, Doctor of Sociological Sciences, Professor at the Department of Sociology, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk, 430005, Russia) (e-mail: dadaeva13@mail.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9749-9244>

For citation: Dadaeva T.M. Childfree Families in a Region: Myth or Reality? *REGIONOLOGIYA = REGIONOLOGY*. 2017; 3(25):456—471.

The author have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 28.04.2017.